

Ци, которая теперь пульсировала в дантяне Лин Ци, наполняла ее тело энергией. Мышцы покалывало, сердцебиение гулко отдавалось в ушах, и было трудно усидеть на месте. Ци смыла усталость и ощущение тонкого натяжения, которое появилось после дня, проведенного в напряженных тренировках.

Она освоила второй этап искусства Души Аргента, и глубина ее колодца ци увеличилась почти наполовину. Выдохнув, она еще раз прокрутила энергию и удивилась тому, как плавно она течет и как быстро откликается на ее мысли.

Это... Это того стоило. Ей нужно было посвятить себя упорным тренировкам, но она инстинктивно чувствовала, что теперь у нее достаточно ци, чтобы применить на практике уроки старейшины Су по использованию ци для уменьшения потребности во сне. Это оставит ее без энергии, но при необходимости она сможет тренироваться дольше и упорнее. С возросшей выносливостью она даже сможет начать серьезно осваивать первые техники искусства Дыхания Зефира.

Окрыленная успехом, Лин Ци вышла из комнаты для медитации, чувствуя, что готова сделать заслуженный перерыв. Когда она обнаружила, что ее соседка по комнате, которая так долго отсутствовала, вернулась домой во время занятий, она обрадовалась еще больше. У нее уже несколько дней не было возможности поговорить с Бай Мэйчжэнь, и она хотела обсудить возможность совместной работы над тестом старейшины Чжоу.

"Что значит, ты не собираешься участвовать?" - спросила Лин Ци, глядя через костер на Бай Мэйчжэнь.

Бледная девушка спокойно потягивала чай из дымящейся чашки, а Цуй лениво сползала с воротника ее платья, обвиваясь вокруг шеи свободной петлей.

"Как я и говорила. У меня нет намерения вступать в ряды вооруженных сил Секты помимо тренировок. Наставления старейшины Чжоу ценны, но, в конце концов, это не тот путь, по которому я хочу идти. Моего собственного физического развития вполне достаточно для моих нужд".

Лин Ци помрачнела. Она надеялась, что сможет добиться успеха, полагаясь на Бай Мэйчжэнь. Оставалось еще попытаться присоединиться к Хань Цзяню... но она не была так уверена в своих шансах на успех. По ее наблюдениям, у мальчика было довольно много друзей.

"Ты хотя бы имеешь представление о том, каким будет испытание старейшины?" Конечно, Бай Мэйчжэнь знала больше о репутации различных старейшин, чем Лин Ци.

В задумчивом хмыканье Бай Мэйчжэня слышалось шипение, но Лин Ци уже привыкла к этому.

"Гуань Чжоу - человек, преданный империи до конца. Вполне вероятно, что он будет проверять вас на сотрудничество, координацию и способность синергировать свои навыки с другими. Я

ожидаю, что испытание будет проходить в форме достижения различных военных целей. Однако другие старейшины могут внести свой вклад в этот тест, что может изменить его форму".

Лин Ци сжала колени в беспокойстве, пока ее мысли перебирали возможные варианты. Возможно, у нее не было особых боевых способностей... но она была довольно хороша в подкрадывании и выживании. Разведка была важной частью армейских операций, верно? Она надеялась на это. Единственное, что она знала о солдатах - это то, как пьяные городские стражники жаловались на своих начальников.

"Эх. Хотелось бы мне иметь больше времени и ресурсов для развития", — сетовала Лин Ци. "Столько всего нужно сделать, а я все еще так далеко позади. Я не могу позволить себе упустить уроки старейшины".

Бай Мэйчжэнь безразлично смотрела на нее, пока Лин Ци разговаривала сама с собой. Цуй тоже смотрела на нее, прищелкивая языком.

"Я заметила, что твое культивирование перестало прогрессировать. Ты достигла какого-то предела?"

Лин Ци покачала головой. "Нет, вместо этого я культивировала Искусство Души Аргента. Это моя... основа, верно? Если я укреплю его, то все последующее будет сильнее". Это объяснение звучало лучше, особенно сейчас, когда она сожалела об отсутствии немедленного боевого успеха.

Бай Мэйчжэнь кивнула, в ее золотых глазах мелькнул намек на одобрение. "Это хороший способ думать, но я понимаю, почему ты расстроена. Заложить фундамент - это важно, но он не дает немедленной отдачи". Она задумчиво посмотрела вниз, встретившись взглядом со своей "кузиной", которая, насколько Лин Ци могла судить, лишь лениво щелкнула языком в ответ.

"Не хочешь ли ты чаю?" Вопрос был странным и заставил Лин Ци удивленно моргнуть, когда Бай Мэйчжэнь снова подняла глаза, чтобы встретиться с ней взглядом.

"... Конечно?" Лин Ци ответила немного неловко. Другая девушка пыталась утешить ее?

"Какое отношение это имеет к тому, о чем мы говорили?"

Бай Мэйчжэнь поджала губы. "Я не травник, но у меня есть небольшой запас духовных трав. Некоторые из них мне больше не нужны". Она сказала это так, как будто это все объясняло. Бай Мэйчжэнь нахмурилась, глядя на непонимание Лин Ци, и продолжила свои слова.

"Чай позволит тебе дольше и эффективнее заниматься культивированием. Однако его нельзя употреблять слишком часто. Максимум раз в месяц, чтобы не отравиться".

Глаза Лин Ци расширились. Даже с учетом ограничений, чай был бы удивительным благом. Она поспешно наклонила голову в знак благодарности к другой девушке.

"О! Тогда да, пожалуйста. Большое спасибо".

Бай Мэйчжэнь пренебрежительно махнула рукой. "Ничего страшного. Как я уже сказала, травы, о которых идет речь, не полезны для тех, кто выше уровня Красной Души". Она была довольна тем, что Лин Ци согласился.

Позже вечером Лин Ци не пожалела о своем выборе, даже если чай был настолько горьким, что она чуть не выплюнула его. Как бы ни был ужасен его вкус, он заставил ее ци практически трещать в ее даньтяне, напрягаясь в его границах, словно желая самостоятельно расширить его возможности. За одну ночь ей показалось, что она наверстала по крайней мере несколько дней, потерянных в борьбе с искусством культивации.

Когда действие чая ослабло и наступила усталость, Лин Ци впервые с момента прихода в Секту стала играть на флейте.

Все так быстро менялось. Пусть Лин Ци еще не обладала истинной силой, но она уже чего-то добилась. До нее еще не дошло, насколько все изменилось. У нее были друзья, пусть и условные и эксцентричные. Она знала вещи, на которые у нее никогда не хватало времени и сил. Она всерьез подумывала о том, чтобы принять участие в военных учениях!

Когда она поднесла флейту к губам и закрыла глаза, она могла думать только об одном. Она не потерпит неудачу. Она не отстанет... и не будет вечной обузой для своей соседки.

Другая девушка очень помогла ей сегодня вечером и в последние недели. Их разговоры дали ей базовые знания, необходимые для того, чтобы выжить среди других учеников.

Она оплатит Бай Мэйчжэнь за ее доброту.

Она играла до тех пор, пока усталость не взяла свое, и легла спать.

Проходили дни. Лин Ци все больше и больше времени уделяла культивированию и использованию своей ци, чтобы избежать необходимости спать. Каждый раз, когда она замечала, что ее глаза опускаются или мысли затуманиваются от усталости, она глубоко дышала и запускала ци в своем даньтяне. Усталость исчезала, и она продолжала заниматься культивированием.

Она чувствовала, что не сможет продолжать в том же духе вечно. Каждый день, проведенный без сна, усиливал ощущение напряжения и пустоты, которое она начала ощущать за пупком, так как ее усилия истощали внутренний источник энергии, который она тщательно культивировала. Но пока что этого должно было быть достаточно.

Не все время она могла проводить в уединенной медитации. Ей еще нужно было посещать уроки и... встречаться с друзьями по тем или иным причинам.

На уроках тоже все начинало меняться. Инструктор Чжоу становился все более суровым и требовательным, и класс начал постепенно уменьшаться, поскольку отдельные ученики сдавались перед лицом его суровой критики.

Старейшина Су тоже не позволяла ситуации оставаться рутинной.

"Я рада видеть, что в конце первого месяца нашего совместного обучения не осталось ни одного непробужденного". Матрона открыла занятие во второй день недели необычным заявлением. За исключением ее речи в первый день, она всегда переходила непосредственно к лекции, как только закрывалась дверь.

"Было бы прискорбно исключить таких бездельников из моего курса", — приятно продолжила она, сканируя глазами комнату.

Лин Ци заметила, как несколько ее однокурсников неловко переминались с ноги на ногу, вероятно, те, кто только недавно достиг своего пробуждения. Она не была уверена; она была настолько сосредоточена на своем культивировании, что не обращала на них внимания. Единственные, чьи имена она знала на уроках старейшины Су, были Ли Суйинь и Хань Цзянь.

"В дальнейшем мне придется быть несколько более строгой в своих требованиях". Внимание Лин Ци снова переключилось на старейшину, которая с приятным выражением лица выдвинула свой ультиматум.

"Во-первых, после этой недели, если у вас не будет очищен хотя бы один из ваших меридианов, вам не будут рады в этом классе. Упражнения, которые мы будем выполнять на следующей неделе, требуют, чтобы вы могли влиять на окружающий мир".

Лин Ци поймала взгляд Ли Суйинь, выражающий благодарность, на что та ответила слабой улыбкой. Она была рада, что так рано сосредоточилась на очистке меридиана.

"Если к концу следующего месяца вы не достигнете средней стадии Красной Души, я попрошу вас не возвращаться", — продолжила старейшина, не обращая внимания на недовольное выражение лиц нескольких учеников. Она сделала паузу, чтобы дать время для осознания этого требования.

"Я уверена, что не существует бездельников, которые не смогут достичь такой простой вещи". При этих словах настроение Лин Ци немного упало. Это было то, о чем ей тоже приходилось беспокоиться. По крайней мере, эта задача казалась выполнимой. Открыв меридиан и улучшив искусство Души Аргента до второй стадии, она могла теперь сосредоточиться на повышении своей базы культивирования.

"Требования - это не все, что у меня есть для тебя", — продолжала старейшина.

"Начиная со следующей недели, я намереваюсь наградить тех, кто, по моему мнению, работает усерднее всех и совершенствуется больше всех". Это вызвало возбужденный ропот.

"Каждую неделю я буду давать этим пяти студентам по лекарственной таблетке из моего отдела". Она щелкнула рукавом и взяла в руки мягко светящуюся голубую сферу размером с ноготь большого пальца.

"Это пилюля Основы Ци. Для культиваторов царства Красной Души она дает значительное преимущество в культивировании, значительно увеличивая скорость и эффективность поглощения ци и открытия меридианов".

Лин Ци посмотрела на пилюлю, пока та не исчезла в рукаве старейшины. Она... не знала, насколько впечатляющим был ее рост. Ли Суйинь, похоже, намекнула, что он был высоким, но она, скорее всего, льстила ей, чтобы продолжать их занятия. Лин Ци должна была подумать о том, как приобрести одну из этих таблеток, ей нужно было любое преимущество, которое она могла получить.

Пока же ей нужно было обратить внимание на лекцию старейшины Су. Старейшина перешла к изложению темы дня. Занятие будет посвящено изучению различных воздействий окружающей среды на ци и определению мест, обладающих сильной энергией и полезных для культивации.

Судя по всему, вся эта гора была выбрана в качестве тренировочной площадки именно по этой причине. Духовные камни, которые здесь когда-то находились, были давно выработаны, но задерживающаяся энергия все еще создавала идеальную среду для новых культиваторов.

Лин Ци сделал себе пометку, что надо как-нибудь заглянуть в шахты. Даже если шахты были вычищены, в них все равно могло сохраниться что-то ценное. Найти хотя бы горстку лишних камней духа было бы очень полезно.

Сомнительно, что эта мысль пришла в голову только ей одной.

... Темная шахта была почти так же хороша, как и захламленный переулок, если нужно было на кого-то напасть. Возможно, поиск новых неприятностей был не самой лучшей идеей в связи с предстоящим испытанием старейшины Чжоу, но об этом стоило подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/70535/1902805>